

УДК 94(476):281.5

А.Н. Вабищевич¹, Р.В. Чуль²

¹д-р истор. наук, зав. каф. истории славянских народов
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

²аспирант каф. истории Беларуси
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

УНИАТСКИЕ ЦЕРКВИ БРЕСТСКОГО ПОВЕТА В XVII – НАЧАЛЕ XIX вв. (НА ПРИМЕРЕ ЗБУРАЖСКОЙ ЦЕРКВИ ПРЕПОДОБНОГО СИМЕОНА СТОЛПНИКА)

В материалах статьи на примере униатской приходской церкви преподобного Симеона Столпника в Збурже Брестского повета Брестского воеводства (теперь Малоритский район Брестской области) отражается положение униатской церкви в Беларуси в составе Речи Посполитой. Определенное внимание отводится ценным историческим источникам по истории всего униатства – визитациям (ре-визиям) парафиальной жизни. На страницах отчетов визитаторов находили свое место внешнее устройство, внутренний вид церкви, церковные земельные наделы, имена настоятелей, количество прихожан, описание местного братства.

Введение

Униатская церковь в границах Речи Посполитой образовывала Киевскую митрополию с центром в Вильно и состояла из 9 епархий. В середине XVIII в. в ее составе было более 1 000 церквей, из них не менее половины находились непосредственно на белорусских землях. Возглавлял униатскую церковь митрополит. На эту должность выбирался обычно Полоцкий архиепископ или Владимиро-Брестский епископ [1, с. 157–158]. В 1804 г. Луцкий епископ Стефан Левинский доставил в митрополию письмо Брестского епископа Иосафата Булгака, в котором сообщалось о переходе из восточного обряда в римско-католическую веру более 12 тыс. униатов [4]. В 1807 г. в состав Брестского епископства пошли 802 прихода с 748,5 тыс. прихожан и 950 священниками. В епархии числилось 50 мужских и женских монастырей с 413 монахами обоюбого пола. В 1810 г. произошли изменения в структуре униатской церкви. В состав Брестской епархии вошли Гродненская губерния, часть Минской губернии, Пинский, Мозырьский и Речицкий поветы и Белостокская область. Брестский епископ находился в Жировичах [7, с. 9–10].

Значительную роль в консолидации униатства сыграл митрополит Лев Кишка (1668–1728), уроженец Ковеля. Он укрепил базилианский орден, восстановил Супрасльскую типографию, расширил возможности для получения образования белого духовенства. Л. Кишка был инициатором Замойского церковного собора 1720 г. [1, с. 168–169]. Также он издал в 1727–1732 гг. в Супрасле большим тиражом унифицированный для всех приходов «Служебник» [8, с. 161–162].

Для истории церквей униатского периода важное значение имеют «визитации». Известно, что в униатстве не было обычая, чтобы сами высшие церковные иерархи (епископы, митрополиты) производили посещение церквей своей епархии. Церковно-административные полномочия униатские епископы всецело предоставляли официалам (наместник духовного владыки, управляющий епархией от его имени) и деканам. Те и другие довольно часто объезжали подведомственные им округа для ревизии церквей. В униатских епархиях, особенно в XVIII в., присутствовали особые «генеральные визитаторы», которые посылались епископом для ознакомления с действительным положением дел в епархии. Проводя ревизию церкви, официалы, визитаторы и деканы подробно излагали результаты своих наблюдений в визитационных записях или «визи-

тах», которые хранились при церквах. Эти записи заключают в себе описание церкви и ее движимого и недвижимого имущества, сведения о священнослужителях, о приходе и приходских учреждениях. Они имели значение как документы, гарантирующие целостность церковного имущества, а для современных исследователей представляют огромный исторический интерес, сообщая всесторонние сведения о состоянии церкви и церковной жизни в приходе [2, с. 238–239].

Целью настоящего исследования является научная реконструкция церковно-приходской жизни, архитектурных особенностей униатской церкви преподобного Симеона Столпника в с. Збураж Брестского повета в XVII – начале XIX вв.

Збуражская униатская церковь преподобного Симеона Столпника в XVII – начале XIX вв.

До 1915 г. в архиве Николаевской церкви г. Малориты хранились документы визитации Збуражской церкви Брестского уезда Гродненской губернии за 1747 и 1802 гг.

Рисунок – Типичный образец униатского храма XVIII в.

Описание храма, церковного причта и прихожан дают полную картину приходской жизни на территории Малоритчины в XVII – начале XIX вв. Ревизия униатской церкви во имя преподобного Симеона Столпника в селе Збураж в 1747 г. производилась официалом-аббатом Кобринского монастыря Андреем Бенецким, а 3 июля 1802 г. приход инспектировал генеральный визитатор Брестской епархии каноник Антоний Тупальский.

Село Збураж во времена Речи Посполитой находилось в Брестском повете Брестского воеводства, а местная церковь относилась к Полескому деканату Владимиро-Брестской, а с 1798 г.

Брестской епархии [3]. Збураж принадлежал к числу королевских имений. После третьего раздела Речи Посполитой 1795 г. и с переходом современных юго-западных регионов Брестчины под власть Российской империи имение Збураж с населенными пунктами Збураж, Малорита, Олтуш и Хотислав было пожаловано генерал-майору российской армии Николаю Ланскому. С этого времени церковь находилась в подданстве Ланского и его наследников (братья Порошины и семья Маймескулов).

Приход Збуражской церкви состоял из одного села Збураж. Из приходского делопроизводства велись только записи крестившихся. На 1802 г. в Збураже числилось 80 дворов (дымов) с 483 душами [2, с. 246]. Каноник Тупальский в своем визите за 1802 г. упоминает древнюю церковь в Збураже, построенную в середине или конце XVI в. как, возможно, православную (антиминс в ней был освящен между 1666 и 1677 гг. епископом Владимиро-Брестским Венедиктом Глинским). По состоянию на 1747 г. эта церковь, построенная из цельных круглых брусьев, была уже настолько стара, что, по отзыву визитатора А. Бенецкого, требовала неотложного ремонта или замены новой.

Первоначальная Збуражская церковь по своему виду представляла обычный тип деревянных церквей Полесья. Она имела вид продолговатого здания, покрытого гонтом, с одним куполом и тремя железными крестами: один на куполе, а остальные два, очевидно, по краям крыши – с передней и алтарной стороны [5]. С передней стороны церкви к ней примыкала пристройка, которая составляла притвор (бабинец) и одновременно служила колокольной: в верхней ее части находились 3 колокола. Церковь окружал погост, обнесенный бревенчатым забором («*dylami oparkowanu*»). Внутреннее

устройство и убранство храма о. Андрей описывает так: киоты резной работы со святыми образами, на которых серебряные венцы, несколько привесок в виде серебряных и оловянных крестиков и дощечек, а также несколько нитей с бисером; священные сосуды: дарохранительница, 3 чаши, 3 дискоса, 1 лжица, 1 мирница, старая (вероятно еще православная) дароносица – все цинковое; подсвечники – все деревянные (10 шт.); один деревянный висячий светильник с 8 деревянными подсвечниками вокруг. Где висел последний светильник, не указано. Поэтому нельзя с уверенностью сказать, было это паникадило или же большая лампада перед образом для одной большой свечи с 8 гнездышками для малых свечей, жертвуемых богомольцами-прихожанами. Эта церковь существовала еще в конце XVIII в.

Священник Антоний Тупальский в 1802 г. сообщает, что в церкви случился пожар. Вскоре прихожане построили новую деревянную церковь крестообразной формы; передний выступ здания составлял притвор с совмещенной колокольней. Крыша была гонтовая, с двумя куполами: один над средней частью храма, другой – над притвором. Кроме двух крестов, увенчивавших купола, было еще 3 железных креста, над алтарной частью и по краям крыши. Церковный погост уже перестал служить кладбищем. Существовало отдельное кладбище, открытое незадолго до времени визитации, потому что только отчасти было обнесено забором. Визитатор настоятельно рекомендовал настоятелю при помощи прихожан соорудить ограду вокруг всего кладбища.

Внутреннее устройство новой церкви было подобно прежнему; многие иконы и утварь, очевидно, были спасены во время пожара. Но каноник обращает внимание на некоторые особенности. В главном алтаре вместо образа «Непорочное зачатие Пресвятой Девы» был образ «Пресвятая Троица», который закрывался выдвигной иконой «Распятие». Был и иконостас, даже больше прежнего: царские врата резной работы, украшенные краской, золотом и серебром; при них 2 «наместных» киота с престолами резной работы, украшенных золотой и серебряной краской; в одном из них образ Спасителя, в другом – Божией Матери. В боковых нишах церкви (w załamaniach krzyżowych) – 2 двухъярусных киота, такой же работы и отделки как наместные: один – с правой стороны с образом преподобного Симеона Столпника и иконой Божией Матери (вверху), другой – с левой стороны, с образом Рождества Христова и иконой Ченстоховской Божией Матери (вверху). Далее упоминается выносной «профессиональный алтарь» и 9 лучших икон на стенах храма. Кроме старых оловянных священных сосудов, на начало XIX в. при церкви имелись серебряные чаша, дискос, лжица, дарохранительница и дароносица, а также серебряный монстранц. В алтаре имелось 5 звонков, а на колокольне 5 колоколов. Богослужебные книги имелись следующие: на престольное евангелие в кожаном переплете, служебник, триодь цветная, полуустав, тrefологион, триодь постная, октоих, требник и «Kazusy» митрополита Кишки (все издания – печатные); миная писаная. Священнических облачений имелось 4 смены [2, с. 240–242].

Настоятелем Збуражской церкви в 1747 г. был о. Павел Пашкевич, рукоположенный в священники Киевским и Галицким митрополитом Львом Кишкой 27 января 1725 г. В 1802 г. в Збураже священником был о. Михаил Харлампович, рукоположенный епископом Владимирским и Брестским Симеоном Млоцким в 1788 г. Для содержания священника при церкви имелся земельный надел. Первоначально этот надел состоял из 2,5 волок: № 3 (Борисовская), № 4 («Гольпич») и № 15 («Тарасович»). Все угодья в границах этих волок издревле и до XVIII в. находились в бесспорном владении церкви. Названия волок и их нумерация говорят о том, что они первоначально принадлежали крестьянским наделам: первая, очевидно, перешла во владение церкви от потомков некоего Бориса, вторая – от потомков Голыпы (до начала XX в. такая фамилия еще су-

ществовала на Полесье), а 0,5 волюки – от потомков Тараса. Вскоре после ревизии 1747 г., еще при жизни тогдашнего священника П. Пашкевича, 0,5 «Тарасовичской» волюки было отнято от церкви. Зато церковь получила несколько прибавок к первоначальному наделу.

По описаниям визитатора в 1802 г. церковный надел был следующим: 2 первоначальные волюки разделялись на 3 части: Борисовская (располагалась при усадьбе), урочище Красник и урочище Сельцо; каждая часть была шириной в 16 загонов, а в длину от Олтушской границы до Гвозницкой. Дополнительный церковный надел был раскинут в разных местах: в урочищах Сухи, Закрайное, Поповское, Чижи, Лазы и Наровьи (пахотные поля на 27 «шанков» (единица измерения земельной площади); Витвинцы, Осинки, Сельцо, Хвощи и Чеховское (сенокосные луга на 36 «косарей») [6]. Когда и кем даны церкви первоначальный и дополнительные наделы, неизвестно. На 1802 г. у Збуражской церкви не было ни фондуционных записей, ни комиссарского листа. По всей видимости, данные документы были уничтожены пожаром в конце XVIII в. Единственными письменными документами, подтверждающими права церкви на владение земельными наделами, описаны в предыдущих визитациях 1726, 1786 и 1800 гг., а также вводный лист от 1801 г. священнику Харламповичу [2, с. 244].

При церковном погосте, на церковной земле, была расположена усадьба (плебания), где находился дом священника, состоявший из «белой избы», сеней с кладовкой (коморой) и пекарни (кухни) с коморой. При доме были амбар, 2 гумна, конюшня, 6 хлебов и сеновал. Дом священника был покрыт тесом, остальные постройки – соломой. Описание каноника А. Тупальского дает возможность познакомиться и со внутренним устройством дома: «сени разделяли дом на 2 части; с одной стороны была «большая белая изба», т.е. светлица, с 3 окнами, с деревянным полом и изразцовой печатью; при светлице пристройка с одним окном (alkierz); по другой стороне сеней – «пекарня» (кухня) с 3 оконцами; двое дверей у светлицы на завесах, двери в сенях и кухне – на «бегунах». Именно таковым был обычный тип жилья униатского духовенства в конце XVIII – начале XIX вв.

В визитации не упоминается о существовании при Збуражской церкви других членов причта, кроме священника. На территории Беларуси в униатских сельских приходах диакон отсутствовал. Однако в визитации 1802 г. упоминается, что фондушевые земельные владения для дьяка не предусмотрены. Однако нельзя сомневаться, что дьяк (дьячок) как церковнослужитель при церкви имелся, иначе просто невозможно представить как могло совершаться греко-католическое богослужение по восточному обряду без чтеца. Простые прихожане не могли выполнять эти обязанности, поскольку были неграмотными или малограмотными. По состоянию на начало XIX в. на территории прихода отсутствовала церковная школа. В то время церковные чтецы-певцы не имели того определенного церковно-общественного положения и статуса, как позже, особенно во второй половине XIX в. Дьячок был частным лицом и не числился штатным церковнослужителем, он добровольно выполнял церковно-приходские поручения, получая за требы небольшое вознаграждение и готовя себя к будущему рукоположению в священника [2, с. 245]. При церкви существовало братство, игравшее роль приходского распорядительного органа. В его распоряжении находились не только братская казна, составлявшаяся из складчины, но и церковная кружка («скарбона», местн. «скарбуня»). Денежные средства церкви были небольшими. По подсчетам каноника-визитатора, в середине 1802 г. церковных сумм имелось 5 злотых 8 грошей и в долгу за кем-то числилось 20 злотых.

Заклучение

Таким образом, немногочисленная Збуражская церковная община состояла из местного белорусского населения, хотя имелись и поляки-католики, управляющие королевскими имениями. Ближайший католический костел был в 50 верстах в Брест-Литовске, поэтому натиска полонизации и латинства збуражская паства не испытывала. Это подтверждается и тем, что униатское высшее духовенство защищало свою церковную самостоятельность. Визитаторы строго предписывают настоятелям Збуражского униатского прихода не вмешиваться в религиозные дела латинского обряда без письменной просьбы ксендза. Верующие содержали свою приходскую церковь в надлежащем виде. В храме отсутствовали дорогие украшения, однако главной ценностью были святые иконы в украшенных занавесками киотах. Благоустройство церкви постепенно улучшалось: оловянные священные сосуды заменялись серебряными. Однако в церковном устройстве появились некоторые нововведения. Иконостас сохранил свою неприкосновенность вплоть до первой половины XIX в., священные сосуды для евхаристии, богослужебные книги и другая церковная утварь – все это свидетельствует о греческом обряде и славянском богослужении в религиозной жизни жителей Збуражя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / Ю. Бохан [і інш.] ; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Эка-перспектыва, 2004. – Т. 3 : Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII стст.). – 344 с.
2. Гродненские епархиальные ведомости. – 1904. – № 9. – С. 9–15.
3. Дело об учреждении для униатов архиепископства Полоцкого, Брестского и Луцкого (1798) // Российский государственный исторический архив в г. Санкт-Петербурге (РГИА в г. Санкт-Петербурге). – Ф. 796. Оп. 79. Д. 424.
4. Дело по доставленному епископом Левинским письму Брестского униатского епископа Булгака о переходе в его епархии в римский обряд более 12 тыс. униатов (1804) // РГИА в г. Санкт-Петербурге. – Ф. 1286. Оп. 1. Д. 56.
5. Дело по рапортам белорусского епископа о трудностях, имеющих место при замене ветхих деревянных церквей каменными, из-за бедности прихожан (1801) // РГИА в г. Санкт-Петербурге. – Ф. 796. Оп. 82. Д. 333.
6. Дело по рапорту Брестской консистории о земле фундушевой от Ореховской униатской церкви, отнятой помещиком Гутовским (1826) // РГИА в г. Санкт-Петербурге. – Ф. 824. Оп. 1. Д. 13.
7. Канфесіі на Беларусі (канец XVII–XX ст.) / В. В. Грыгор'ева [і інш.] ; навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
8. Рэлігія і царква на Беларусі : энцыкл. давед. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]; маст. А. А. Глекаў. – Мінск : Беларус. Энцыкл., 2001. – 368 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 14.10.2015

Vabishevich A.N., Chul R.V. The Uniate Churches of Brest region in the XVII – the beg. of the XIX Centuries (By the example of Zburazhskaya Church of venerable Simeon)

The materials of the article by example of the venerable Simeon's Uniate Parish Church in Zburazh, Brest region, Brest province (today Malorita district, Brest region) reflects the position of the Uniate Church in Belarus within the Polish-Lithuanian Commonwealth. A definite attention is paid to valuable historical sources connected with the whole Uniatism – visitation (inspection) of parochial life.